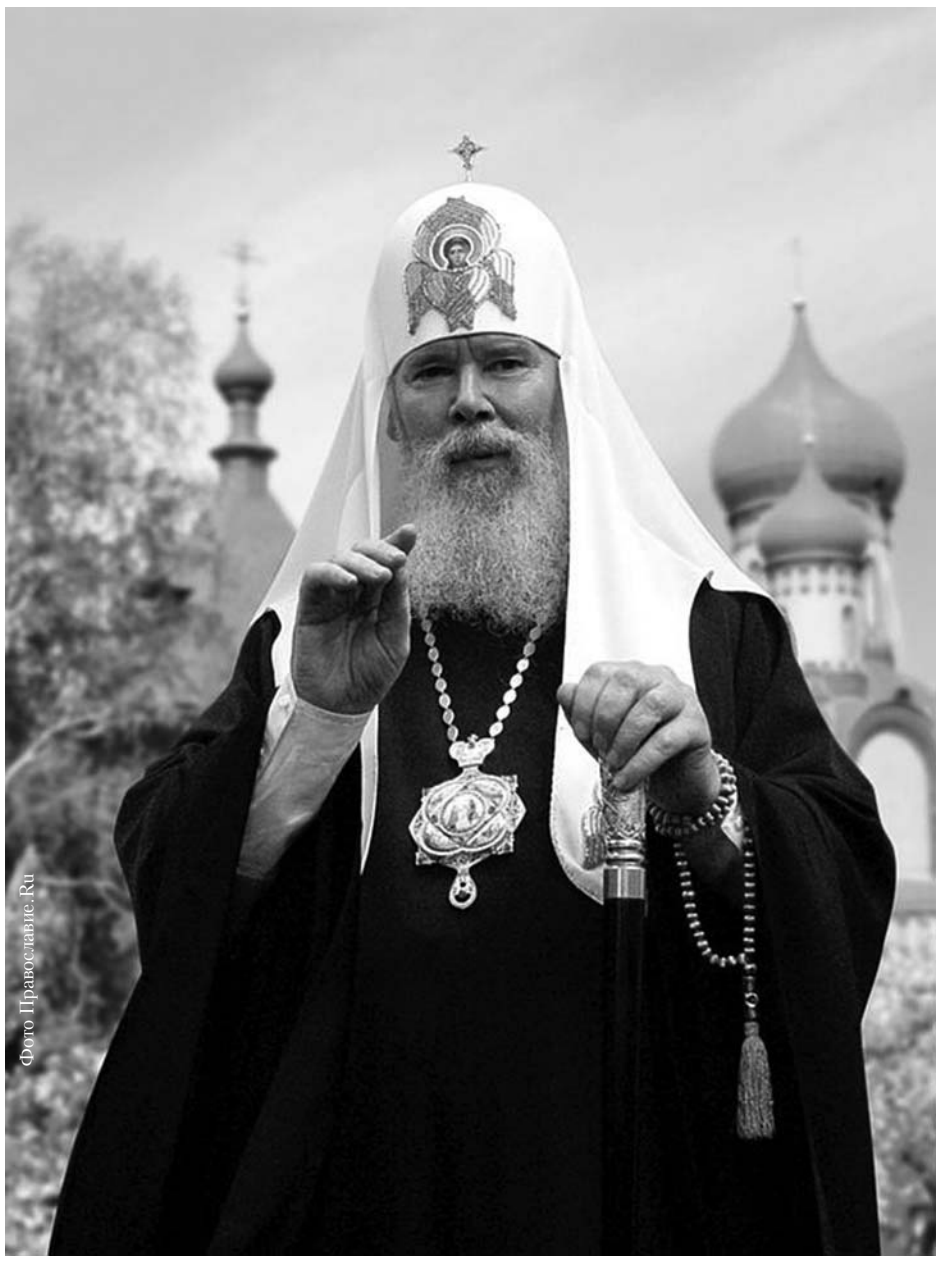
ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

ХРАМА НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ В СТРОГИНЕ

2 (2)
2008
ноябрь-декабрь



ПАМЯТИ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ II

Умер Великий Господин и Отец Русской Православной Церкви — Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Таков был его титул — титул Предстоятеля перед престолом Божиим за Русскую Церковь. Для Церкви — это великое горе, потому что умерший Патриарх был не просто неординарной личностью, а Божиим, наделённым гениальным даром человеком. Ведь именно благодаря его руководству в начале 90-х годов произошёл переворот, церковная революция в сознании современного общества, в душах многих людей. Пусть социологи говорят о величине так называемого социального вектора, о том, что роль отдельно взятой личности в определённых исторических периодах развития страны небольшая и что историю творят общественные силы. Мы в ответ на это можем твердо констатировать, что церковная история во многом зависит от личной харизмы Предстоятеля церкви (епископа, митрополита, патриарха), заключающейся в личном молитвенном и пастырско-служебном дерзновении. Благодаря этой личной харизме святителя Алексия и произошло возрождение Церкви в России.

(Окончание на стр. 2)

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ XX ВЕКА

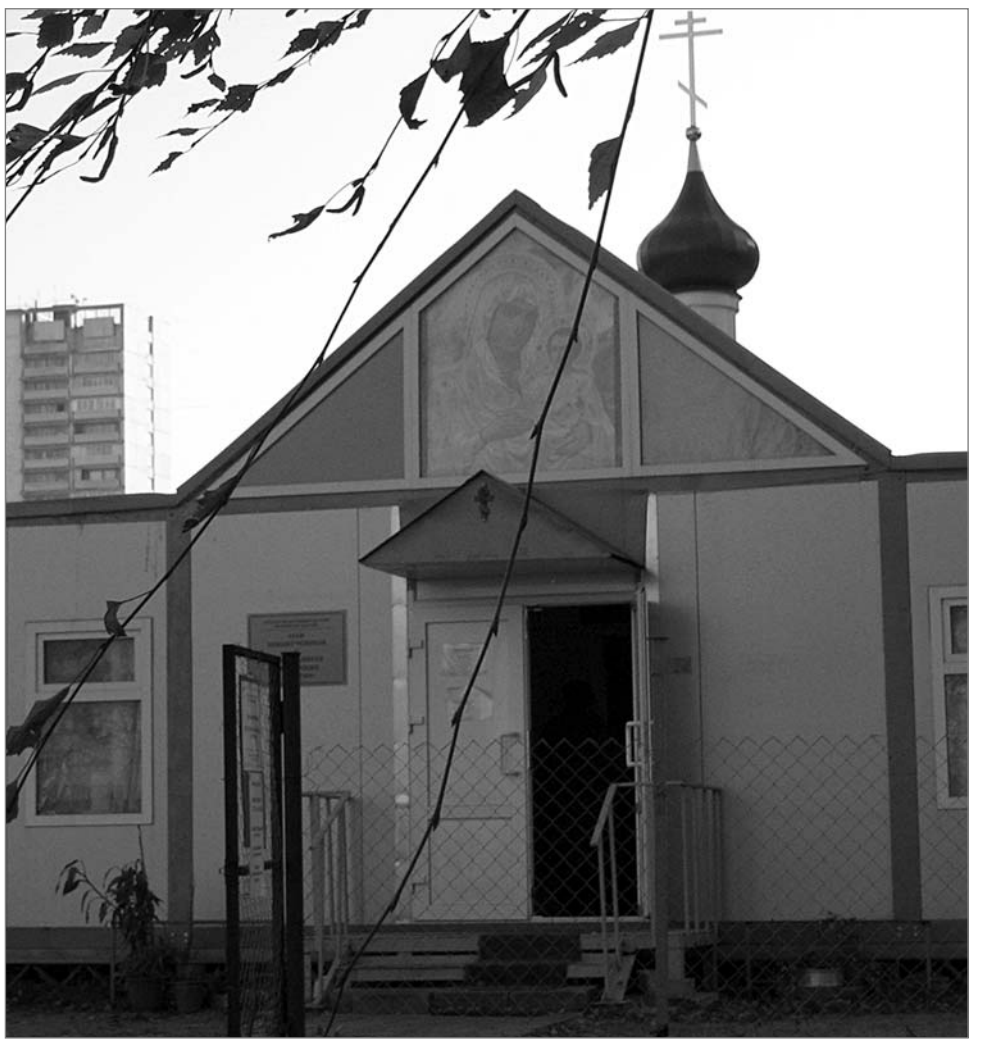
Житие священномученика Сергия Аманова, а также воспоминания его внучки Надежды Александровны Родионовой. Статья Аллы Борисовой ..... стр. 3

МУЗЫКА И ДУХОВНОСТЬ

Беседа с известным композитором заслуженным деятелем искусств России Анатолием КИСЕЛЕВЫМ ..... стр. 5

ДНЕВНИК АФОНСКОГО ПАЛОМНИКА

Путевые заметки певчего храма Новомучеников и Исповедников Российских в Строгине Александра Лесневского, путешествовавшего в Грецию на Святую гору Афон ..... стр. 6



Prichodskoy_listok_2.pmd 1 25.12.2008, 23:31
Black

(Окончание. Начало на с. 1)

Одной из главных заслуг Святейшего Патриарха Алексия стало то, что он своё пастырское влияние распространил и на власть имущих. Он смог добиться не только того, что в нашей стране после многолетнего бездуховного перерыва стали считаться с Церковью, ранее воспринимаемой как общественная или посторонняя сила, но и самого главного — воцерковления самой власти. Власть уже рассматривала Церковь как собственную силу, она (власть) сама встала в ряды Церкви, чтобы её защищать. Следствие пастырских трудов Патриарха Алексия будет оценено людьми через годы и десятилетия. История поставит свои точки над i. Но я как священник могу сказать, что многие духовные моменты в жизни человека могут оставаться потаенными, скрытыми от внешнего постороннего взора, как и некоторые вехи деятельности нашего Предстоятеля, не лежащие на поверхности, ощущались и были видны, тем не менее, людям, живущим в Церкви. Святейший приостановил многие укоренившиеся негативные процессы в Церкви, навязанные в своё время безбожной властью. Например, положил конец порочной практике перевода священников с прихода на приход; отменил нехристианскую практику карьерной лестницы для монахов и священников, а также практику преждевременных церковных наград. Впервые в монастырях появились игумены и наместники, ставшие наконец настоящими отцами для монахов, а не временно занимавшими эту должность как ступень к будущему епископству лицами, думающими лишь о своём служебном росте. О благой и существенно важной для нашего государства деятельности Святейшего можно говорить много, даже и не упоминая фактов, связанных с восстановлением огромного количества храмов и монастырей, организованных и возрождённых епархий. Никто из предыдущих Патриархов столько храмов не восстановил. Однако внимание уделялось не только внешнему возрождению, внешнему выстраиванию церковных зданий. Святейший все силы прилагал к тому, чтобы восстановить внутреннюю духовную жизнь в приходах. Об акте воссоединения с Русской Православной Зарубежной Церковью, о деятельности Патриарха на

Фото Патриархия.Ru

межцерковном и межконфессиональном фронтах будут написаны ещё тома, помимо того, что уже описано и получило широкое освещение. Эти труды нашего почившего Первосвятителя получат в будущем, вне всякого сомнения, должную оценку и глубокое осмысление.

А какую поддержку, уважение и трепетную неподдельную любовь к себе он смог снискать у простого народа! Наши прихожане в большом количестве без всякого объявления в день смерти своего любимого Предстоятеля вечером собрались в храме помолиться за Патриарха, будучи уверенными в том, что будет совершена по почившему заупокойная служба. Но иначе и быть не могло, ведь молитвенная связь между простым народом и Святейшим остро и ясно чувствовалась. Это необычно после застойных патриархов, которые были недоступны для простого люда. Множество людей провожало своего Первосвятителя в последний путь. Мы должны быть твердо уверены в том, что патриархи просто так не умирают, и верить в то, что ушедший в мир иной Предстоятель нашей Церкви будет ходатаем за всех нас и там перед престолом Божиим. Патриарх — это человек, который всего себя без остатка отдаёт Церкви. Это мы с вами можем думать о дачах, машинах, карьере, о личном отдыхе и времени, о каких-то родственных связях и так далее. Для Патриарха ничего подобного не существует, так как он принадлежит Церкви Христовой. Всё его время отдано в жертву — народу и Церкви. Поэтому я уверен, что Патриарху там будет лучше, чем здесь, ведь крест патриаршества невыносимо тяжел. Я как священник регулярно собираю в свой адрес кучу плевков, как магнит притягиваю насмешки, поругания, издевательства атеистического сейчас уже, надеюсь, не большинства, а меньшинства. Можно представить себе, каково было Патриарху руководить Церковью. Да тут и представлять особенно не надо, достаточно ознакомиться с содержанием жёлтой прессы за последние несколько месяцев, и вы увидите, сколько хулы и грязи лилось не просто на церковь, а лично на Святейшего Патриарха! Каждый считает себя вправе судить, каждый считает себя вправе раскритиковать и осудить. Если Христа ежедневно распинают средства лживой безбожной атеистической массовой информации, обвиняя во всех мыслимых и немыслимых грехах, в войнах и в убийствах, перекладывая всю вину с себя на Творца. Мол, Он во всем виноват! Поверьте мне, что и Предстоятель — Первосвятитель Русской Церкви так же был обвиняем во всём подряд. Что бы он ни сделал, какое бы действие, какую бы жертву он ни совершил, — сразу это обсуждается, осуждается и высмеивается. Невыносимо тяжело нести подобный крест: ответственности, молитвенного предстательства и покаяния за всю Церковь. Тяжесть этого патриаршего креста превращает жизнь Первосвятителя в постоянное сораспятие Христу за Церковь. Ознакомьтесь с распорядком дня Патриарха и попробуйте жить в таком режиме не всю жизнь, а совсем недолго, хотя бы неделю, вы, уверяю вас, сойдёте с ума от подобной нагрузки! Поэтому мы должны благодарить Бога за то, что Господь в сложное время, когда нашу страну лихорадило от различных потрясений, когда рушились государственные устои и разворовывалось народное достояние, дал нашей Церкви такого Предстоятеля, который смог в те годы возродить Церковь Христову. А сейчас мы должны уже молить Бога о том, чтобы Он поставил на первосвятительское место того, кто сможет достойно продолжить дело Патриарха Алексия.

Протоиерей
Георгий КРЫЛОВ,
настоятель храма
Новомучеников и Исповедников
Российских в Строгине

Небольшой отрывок воспоминаний о дочери свщмч. Тихона Архангельского, жительнице нашего района Варваре Тихоновне Кравец

(Окончание, начало в № 1, 2008).

Я знал дочку священномученика Тихона Варвару. Но поскольку она умерла, я имею, наверное, право о ней рассказать то важное, что вспомню. После убиения протоиерея Тихона почти все его дети, как и большая часть людей того времени, начали вести безбожный образ жизни, за что были по-разному наказаны. Как рассказала Варвара Тихоновна, наравне со всеми была наказана и она за отход от истинной веры, от Бога. К счастью, дожив до седых волос, под старость, она покаялась, обрела молитвенный дух и выказала себя благочестивой, боголюбивой христианкой. Словом, всё то хорошее и благое, что отец в неё когда-то закладывал, проросло и принесло обильный плод. Жила Варвара Тихоновна вместе со своей дочкой и племянником. Племянник, к несчастью, страшно пил и во время запоев нередко избивал её до синяков. Возможно, это и было то самое наказание, какое послал ей Бог за отступление от веры отцов. Довольно часто мне приходилось причащать её на дому, и во время таких посещений я удостаивался слышать от неё рассказы о прошлом и настоящем. Вот один из этих многочисленных рассказов я сейчас постараюсь воспроизвести на память. Дело было так. Варвара Тихоновна очень почитала святителя Николая Чудотворца. И как-то, пребывая в очередном запое, племянник стал ломиться в её комнату. Варвара Тихоновна горячо взмолилась святому угоднику, чтобы он наказал дебошира. Племянник локтём разбивает стекло старой двустворчатой двери, которое ранит ему руку до кости. Варвара Тихоновна с трудом передвигалась по квартире, однако сделала определённые усилия, чтобы добраться до упавшего на пол и валяющегося в луже крови племянника и оказать помощь. Пострадавшего забрала скорая помощь, которая приехала по звонку Варвары Тихоновны. С тех пор она дала обет, что больше никогда не будет просить в молитве святого Николая Чудотворца о том, чтобы он кого-то ещё наказывал за неё.

Вот такой пример благодатной помощи, которая незамедлительно последовала по молитвам Божьего угодника. Было много и других примеров. Часто вспоминала Варвара Тихоновна о жизни отца, делилась воспоминаниями о своих детских годах, благочестивом воспитании. Вообще стоит отметить такую закономерность: то благое, что было заложено в детстве, тем более таким человеком, как протоиерей, новомученик, со временем обязательно прорастёт и принесёт обильные духовные плоды. Мне как священнику очень интересно прослеживать судьбы детей и внуков священников, которые пострадали в годину лихолетья, претерпели страшные мучения и гонения от безбожной власти. Отрадно наблюдать, как прямое потомство этих новомучеников и исповедников возвращается сейчас к своим истокам, к тому духовному восприятию жизни, какое удалось заложить в них благочестивым родителям. Таким образом, духовная связь поколений не прерывается, и молитвы святых праведных родственников, свершающиеся у престола Божьего, вытаскивают людей из бездны греха и возвращают многих в лоно Отчее, в лоно церковное.

Протоиерей **Георгий КРЫЛОВ**

Prichodskoy_listok_2.pmd 2 25.12.2008, 23:31
Black

Продолжая серию публикаций о Новомучениках и Исповедниках Российских XX века, начатую в №1 за 2008 год, помещаем Житие священномученика Сергия Аманова, а также воспоминания внучки новомученика Надежды Александровны Родионовой и данные архива УФСБ РФ по Рязанской области. Память священномученика Сергия совершается в день его мученической кончины — 27 ноября (10 декабря), а также в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских.

Новомученики и исповедники XX века

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЩМЧ. СЕРГИЯ АМАНОВА

Сергий Аманов родился 1 апреля 1873 года в городе Касимове Рязанской губернии в семье псаломщика Ивана Аманова. Детские годы, да и вся последующая жизнь будущего новомученика, прошли в Рязани. В семье росло четыре мальчика, Сергей был старшим сыном. Его отец, Иван Аманов, исполнял обязанности заведующего хозяйством в епархиальном училище.

Сергей Аманов успешно окончил Рязанскую духовную семинарию в 1894 году и собирался в дальнейшем продолжить учёбу в университете. Он испытывал огромную тягу к знаниям, в частности к литературе. В семье Амановых была богатая домашняя библиотека, Сергей был хорошо знаком с творчеством Ф.М.Достоевского, А.С.Пушкина, увлекался и театром. Пожалуй, главными увлечениями его жизни и были книги и театр. Прослыв в домашнем кругу заядлым театралом, Сергей никогда не упускал возможности посетить театр, особенно музыкальный. Очень любил оперу. По воспоминаниям близких, являлся истинным почитателем и поклонником таланта Фёдора Ивановича Шаляпина. Молодой человек был одарённым, разносторонне образованным, пред ним открывалась перспектива хорошей карьеры на светской службе.

Способному, интеллектуально развитому молодому человеку прочили хорошее положение в светском обществе. Однако этим планам не суждено было сбыться. Промысл Божий сулил ему иной путь. Как-то отец послал Сергея по срочным делам в Пензенскую область. Выполнив поручения, юноша остановился на ночлег у дальних знакомых отца. Там и произошла знаменательная встреча с будущей супругой Марией Покрываловой. Ей тогда было 16 лет. Сергей принимает неожиданное для всех решение — в возрасте двадцати лет он женится на совсем ещё юной Марии.

Семейная жизнь не оставляет возможности думать о продолжении учёбы в университете, куда так стремился поступить будущий пастырь. Он вынужден идти работать, чтобы содержать семью. В 1897 году Сергея Ивановича рукополагают в сан священника, он служит в селе Колесня (Высотские Выселки) Михайловского уезда Рязанской губернии. Село было очень бедное и небольшое, около двухсот домов.

Несмотря на все жизненные перипетии, семейная жизнь отца Сергия складывается как нельзя удачно. Мария Яковлевна, первое время вызывавшая нарекания, недоверие у близких супруга, смогла очень быстро изменить к себе отношение. Она обладала спокойным характером, была замечательной хозяйкой, прекрасной рукодельницей. Искренняя любовь связывала Сергея Ивановича и Марию Яковлевну многие годы.

Этот благословенный, отмеченный Богом союз дарует отцу Сергию и его матушке Марии одиннадцать детей.

Отец Сергий, по воспоминаниям близких, был хорошим, даже талантливым педагогом. Благодаря ему Мария Яковлевна с успехом овладела чистописанием и научилась читать. До своего замужества матушка была абсолютно неграмотна, так как нигде не училась. Постигнув грамоту в кратчайшие сроки, она впоследствии смогла вести переписку с детьми.

Батюшка испытывал огромную любовь к детям. По воспоминаниям, отец Сергий был до мозга костей семейным человеком, каждую свободную минуту он старался посвятить своим домочадцам.

Служил отец Сергий, как правило, в бедных деревнях, и жили Амановы довольно скромно. Случалось им быть несколько раз погорельцами. Всегда, когда возникал пожар, первым делом из огня выносили детей и книги — самое важное и дорогое для батюшки.

Сергей Иванович, Мария Яковлевна с детьми: Ниной, Лидой и Клавдией

Нина Сергеевна Аманова, дочь свщмч. Сергия Аманова

Клавдия Сергеевна Аманова, дочь свщмч. Сергия Аманова

У родственников Аманова сохранились некоторые книги из библиотеки священника — с любовью переплетенные, часть из них со следами пожаров: обгорелыми страницами. Невзирая на житейские проблемы, отец Сергий и матушка Мария жили дружно, постоянными спутниками их совместной жизни были любовь, уважение, доброта, взаимопонимание.

Но семейное счастье не было безоблачным. Семью Амановых ожидали большие испытания. Им, как и многим другим глубоко верующим православным людям, пришлось пережить в годину лихолетья все ужасы преследований и гонений со стороны безбожной власти. Кампания ярой травли приняла после 1917 года широкий размах. Беспощадный большевистский меч разил всех неугодных. Буквально в одночасье Амановы из разряда благонадёжных перешли в категорию лиц, небезопасных для государства. Попросту выражаясь, стали "врагами народа". Волна всеобщего раскулачивания и коллективизации, захлестнувшая общество, принесла немало бед и семье Амановых. После 1918 года их три раза(!) раскулачивали. Отняли всё до последнего. Новоявленные хозяева жизни не посчитались с нуждами огромного семейства, доведя до крайней нищеты и полностью разорив и без того скудное хозяйство священника. В 1918 году у отца Сергия родился последний сын Владимир. Материальное положение было катастрофическим и с каждым днём ухудшалось. Отцу Сергию и матушке Марии пришлось расстаться с младшими детьми, отдав их на воспитание в семьи батюшкиных сестёр, где ребят вырастили и дали им образование.

С трудом оправивились от пережитого, но судьба готовила новые испытания: три раза отца Сергия арестовывали. Каждый раз власти предъявляли одно и то же нелепое обвинение, сводившееся к активному неприятию властей и антисоветской агитационной деятельности. Представители новой власти пытались завербовать священника в свои ряды. Требовали снять с себя священный сан или, не отказываясь от него, сотрудничать с властями — иными словами, доносить на прихожан, нарушая тайну исповеди.

В 1929 году в связи с коллективизацией от жителей села Колесня потребовали сдачи зерна в таком количестве, которого крестьяне никогда не собирали, причём от отца Сергия потребовали зерна больше всех. Крестьяне, посовещавшись, решили, что могут сдать только половину этой нормы. При проведении кампании по хлебозаготовкам местные власти, как они о том сами писали, "столкнулись с фактом несдачи крестьянами хлеба более 50 % нормы. Это обстоятельство, особенно в связи с осложнениями, при которых проходило утверждение плана хлебозаготовок на пленуме сельсовета и общем собрании граждан, навело на мысль, что есть какая-то сила, противодействующая ходу хлебозаготовок".

24 сентября 1929 года следователь допросил священника, предъявив ему обвинение в противодействии хлебозаготовкам и антисоветской деятельности. На выдвинутые обвинения отец Сергий ответил: "Виновным себя не признаю. По делу могу лишь показать: в церкви я действительно обратился к верующим и просил мне помочь материально. О непосильности наложенных на меня налогов я не говорил, а говорил лишь только о том, что мне трудно выплатить все платежи, так как с меня учитывают в полной мере, за весь приход. О заготовках хлеба в церкви не было сказано ни слова. На Пасху я действительно приветствовал христиан и говорил, что мы должны хранить в себе веру, но о власти не было произнесено ни одного слова.

Я считаю наложенную на меня норму хлеба неправильной и непосильной, так как у меня не было такого урожая. От секретаря сельсовета я узнал, что на меня наложено сто семьдесят пять пудов ржи, он указал, что сегодня вечером будет пленум сельсовета, на котором я могу подать своё заявление, так как сам он от меня его не принял. Когда я пришёл к сельсовету, выяснилось, что никакого пленума не было".

23 октября 1929 года власти арестовали отца Сергия, а с ним ещё шестерых крестьян. В тот же день священник подал следователю заявление, в котором писал: "Начальник милиции при мне доложил начальнику милиции Рязанского округа, что я будто бы отказывался сдавать хлеб и агитировал за это граждан. Не знаю, откуда начальник милиции почерпнул сведения, но эта кляуза не соответствует действительности. Прошу допросить всех членов сельсовета и председателя комитета взаимопомощи, что я ещё 5 сентября подал письменное заявление, где обещался сдать немедленно излишки хлеба, но просил произвести контроль при обмолоте моей ржи и очистке зерна за мой счёт. И после неоднократно просил сельсовет о том же. Это исполнимо. Требовалось только распоряжение, а каждый член сельсовета рад бы был при других условиях заработать при безработице. Но было невыгодно контролировать меня..."

(Продолжение на с. 4)

(Окончание. Начало на с. 3)

Уже через месяц следствие было закончено. Отца Сергия обвинили в том, что он, "используя религиозные предрассудки крестьян, в особенности женщин, в целях ослабления мощности советской власти произносил в церкви проповеди, указывая в них на невыполнимость хлебозаготовок, а также на то, что советская власть одурачивает крестьян, соблазняет их и тому подобное".

Виновным в предъявленных обвинениях отец Сергий себя не признал. 29 января 1930 года Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило гражданина Сергия Аманова к трём годам заключения. Однако постановлением ОСО при Коллегии ОГПУ от 12.11.1931 г. дело было пересмотрено и срок заключения сокращён на 6 месяцев. Наказание он отбывал в Пенюжском (Кировская область), Архангельском и Вишерском лагерях до февраля 1932 г. В феврале 1932 года отец Сергий вернулся домой. Ему пришлось устроиться счетоводом в совхозе. Через полгода он был уволен по сокращению штатов.

Батюшка решил продолжать служение. А тогда это было смертельно опасно. Батюшка предчувствовал, что для него всё закончится трагически. Он мог бы получить помощь и материальную поддержку от старших детей, однако не хотел быть никому в тягость. Батюшка был назначен настоятелем Пятницкой Церкви в селе Мягкое Серебряно-прудского района, где прослужил с 1933 года до ноября 1937 года.

22 ноября 1937 года отец Сергий был вновь арестован и заключён в тюрьму при районном отделении НКВД в Тульской области.

"Допрошенные нами свидетели Крюков, Пименов и другие показали, что в разговорах с ними вы проводили антисоветскую агитацию, — объявил следователь.— Требуем от вас признания своей вины".

"Никаких антисоветских разговоров я никогда ни с кем не вёл. Я считаю, что показания свидетелей по этому вопросу являются ложными, ни на чём не основанными. Я хорошо помню, что в деревне Есипово я причащал одну молодую девушку, которую через несколько дней хоронил. Но никаких антисоветских разговоров я в это время не вёл. Правда, перед выносом тела этой девушки для похорон я при большом стечении народа сказал, что умершая умела работать и умела молиться, она пожелала, чтобы я её причастил, и она вкусила Святых Таин. Больше я ничего не говорил".

"Почему вы так упорно отрицаете свою вину в антисоветской агитации?

По показаниям свидетелей Пименова, Крюкова, Соловьёва и других, вы проводили активную антисоветскую деятельность. Признаёте ли вы, наконец, себя виновным?" — настаивал следователь.

"Нет, виновным себя в антисоветской деятельности я не признаю".

26 ноября 1937 года следствие было закончено. 2 декабря "тройка" НКВД по Тульской области приговорила отца Сергия к смертной казни. Священник Сергий Аманов был расстрелян 10 декабря 1937 года в Туле и погребён в безвестной общей могиле. Священнослужитель был реабилитирован прокуратурой Рязанской области 29 декабря 1989 года и Московским областным судом 17 ноября 1960 года.

12 марта 2002 года на заседании Священного Синода РПЦ под председательством Патриарха Московского и всея Руси Алексия II было вынесено решение включить в Собор новомучеников и исповедников Российских XX в. священника Сергия Аманова.

Память священномученика Сергия совершается в день его мученической кончины — 27 ноября (10 декабря), а также в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских — 25 января (7 февраля).

Материал подготовила
Алла Борисова

Мария Яковлевна с семьей

ПОЭТИЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

В.А.СОЛОУХИН

ДРУЗЬЯМ

Россия ещё не погибла,
Пока мы живы, друзья...
Могилы, могилы, могилы —
Их сосчитать нельзя.

Стреляли людей в затылок,
Косил людей пулемёт.
Безвестные эти могилы
Никто теперь не найдёт.

Земля их надёжно скрыла
Под ровной волной травы.
В сущности — не могилы,
А просто ямы и рвы.

Людей убивали тайно
И зарывали во тьме,
В Ярославле, в Тамбове,
в Полтаве,
В Астрахани, в Костроме.

И в Петрограде, конечно,
Ну и конечно, в Москве.
Потоки их бесконечны —
С пулями в голове.

Всех орденов кавалеры,
Священники, лекаря,
Земцы и землемеры
И просто учителя.

Под какими истлели росами,
Не дожившие до утра,
И гимназистки с косами,
И мальчики-юнкера?

Каких потеряла, не ведаем,
В мальчиках тех страна
Пушкиных и Грибоедовых,
Героев Бородина.

Россия — могила братская,
Рядами, по одному,
В Казани, в Саратове, в Брянске,
В Киеве и в Крыму...

Куда бы судьба ни носила,
Наступишь на мертвеца.
Россия — одна могила
Без края и без конца.

В чёрную свалены яму
Сокровища всех времён:
И златоглавые храмы,
И колокольный звон.

Усадьбы, пруды и парки,
Аллеи в свете зари,
И триумфальные арки,
И белые монастыри.

В уютных мельницах реки
И ветряков крыло.
Старинные библиотеки
И старое серебро.

Грив лошадиных космы,
Ярмарок пестрота,
Праздники и сенокосы,
Милость и доброта.

Трезвая скромность буден,
Яркость песенных слов.
Шаляпин, Рахманинов, Бунин,
Есенин, Блок, Гумилёв.

Славных преданий древних
Внятные голоса.
Российские наши деревни,
Воды, недра, леса.

Россия — одна могила,
Россия — под глыбой тьмы...
И всё же она не погибла,
Пока ещё живы мы.

Держитесь, копите силы,
Нам уходить нельзя.
Россия ещё не погибла,
Пока мы живы, друзья.

Н.БОГОЛЮБОВ

* * *

Россия ещё не погибла...
В.Солоухин

Я знаю, что ты не погибла,
Я чувствую огненный пульс.
И в духе — нетленная Сила,
И в венах — Небесная Русь.

Взметнётся простор ополченьем,
И вспыхнет земля под врагом.
Пылающим всенощным бденьем
Мы адскую плесень сожжём.

Таков наш ответ гибельманам,
Прозрения гневный итог.
За ними — столетье обмана,
За нами — Россия и Бог.

Взрывая фундамент дурдома,
Сметая хазарскую рать,
Сыны неподкупного грома
Воскреснут, чтоб довоевать.

И звёзды посыплются с башен,
И лопаясь, вздыбится грунт.
И будет поистине страшен
Наш праведный, искренний бунт.

И все поколенья спаяет
Огонь этой Битвы Святой.
И Белая, в Солнечной славе,
Россия вернётся домой.

Мы знаем, она не погибла,
Мы чувствуем огненный пульс.
И в духе — нетленная Сила,
И в венах — Небесная Русь.

* * *

Истоки и уроки Византии
Важны сегодня нам,
как никогда, —
Стоянье в Истине —
спасение России,
Отход от Истины —
погибель навсегда.

Так станем добре,
выгоним зловерье
Из наших душ, из наших алтарей.
Спаси, Господь,
от поклоненья зверю,
Дай сил держаться
Истины Твоей.

РУССКИМ НОВОМУЧЕНИКАМ

Кровь и пламя —
глаголы Голгофы.
Души верных страдальцев Своих
Из объятий земной катастрофы
Вырывает Небесный Жених.

На развалинах бесы лютуют,
Жгут безпечных напалмом
вранья.
Но боятся Невесту Святую,
Как последнего, Судного Дня.

Из магнитного, смертного плена
Сеть небес извлекает улов.
Да святится над полночью тлена
Незакатное Солнце веков!

РАДОСТНАЯ ВЕСТЬ

2 декабря 2008 года, в день памяти святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского, после Божественной литургии и молебна в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II возвёл в сан протоиерея священника Георгия Крылова, настоятеля храма свв. Новомучеников и Исповедников Российских в Строгине (строящ.), клирика храмов Успения Богородицы и Живоначальной Троицы в Троице-Лыкове.

Община храма свв. Новомучеников и Исповедников Российских в Строгине от души поздравляет своего настоятеля с получением нового звания и желает батюшке многая и благая лета, а также успехов на поприще пастырского служения Русской Православной Церкви!

Посвящение в протоиереи

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II с награжденными

Prichodskoy_listok_2.pmd 4 25.12.2008, 23:31
Black

МУЗЫКА И ДУХОВНОСТЬ

«Труд во славу Божию и во благо людей является главным предназначением любого талантливого художника» – так считает известный композитор Анатолий Киселёв

Имя Анатолия Киселёва хорошо известно широкому кругу любителей симфонической, камерно-вокальной и инструментальной музыки. С творчеством композитора, заслуженного деятеля искусств России, тесно связаны многие церковные и светские хоровые коллективы не только в России, но и за рубежом. Анатолий Иванович является составителем первого в России "Сборника православных песнопений современных отечественных композиторов". Он организатор первого в стране учебного курса электронной музыки в Гнесинском училище, Лаборатории электронной музыки в Союзе композиторов и, совместно с Эдуардом Артемьевым, Ассоциации электроакустической музыки в России. Творчество Анатолия Ивановича Киселёва многогранно. Оно представлено яркой палитрой его разножанровых музыкальных произведений. Стоит отметить, что музыкальное дарование композитора выявилось ещё в детстве. Анатолий Киселёв поступает в Московское государственное хоровое училище, возглавлял которое в то время гениальный русский хоровой дирижёр А.В. Свешников. Являясь его учеником, композитор, как носитель подлинно русской классической музыкальной культуры, остается верен лучшим традициям Хорового училища. Важной вехой его творчества можно назвать православную хоровую музыку. Мы предлагаем вниманию наших читателей беседу с композитором — жителем нашего района.

— Анатолий Иванович, за плечами у Вас огромный пласт творческой деятельности, включающий большое количество написанных Вами как светских, так и духовных музыкальных произведений. Когда Вы оглядываетесь на пройденный путь, какие мысли приходят на ум?

– Мысли такие, что очень много лет прожито и так мало написано. Остаётся неиспользованным полностью тот потенциал, который Господь мне даёт: то болезни меня посещают, то заботы о семье нередко отрывают от творческого дела. Поэтому хотелось бы, чтобы Господь продлил мои лета, дабы воплотить ещё какие-то песнопения во славу Божию, во славу Его святых угодников. Но при всём этом я благодарю Бога и за малость той музыки, которая у меня есть.

— Вам удалось в своей карьере добиться больших успехов: завоевать признание мировой общественности, принимая участие во всевозможных музыкальных фестивалях, имеющих как всероссийский, так и зарубежный статус, получить различные награды и т.д. В связи с этим возникает вопрос: наверняка находятся завистники?

– Если ступил на путь творчества, то готовься сразу к появлению завистников. И если они есть, значит, ты пишешь что-то дельное, что-то достойное. Как только их не будет и тебя начнут расхваливать направо и налево, значит, тебе как творческой личности пришёл конец. Ещё покойная великая актриса Фаина Раневская на этот счёт говорила: «Что-то никто обо мне гадостей не говорит, что я, плохой актрисой стала?». Поэтому, если и у меня найдутся завистники, которые являются естественным сопровождением любого талантливого творчества, так слава Богу. Кроме того, мы люди православные и знаем: когда нас ругают, мы должны благодарить тех, кто нас ругает. А если мы в свой адрес не получаем никакой критики, то это подозрительно.

— Творчество каких композиторов Вам близко?

– Прежде всего, творчество композиторов русской школы. Начиная с Михаила Ивановича Глинки и продолжая этот список Даргомыжским, Римским-Корсаковым, Чайковским, Рахманиновым. Из современных наших композиторов, пожалуй, назову Бориса Чайковского и Валерия Гаврилина. Творчество именно этих упомянутых мною композиторов определяет путь, по которому идти русскому искусству.

— Чего Вы не принимаете в современной музыке, с чем принципиально не можете согласиться, смириться?

– Ещё великий Бах писал: «Любая музыка должна быть написана во славу Божию и в дозволенное услаждение слуха. А всё, что не является таковым, является дьявольским скрежетом и пиликанием». Поэтому все, что написано от сердца и во славу Божию, – честно написано, без всяких ухищрений, и является настоящей музыкой. Есть и у Петра Ильича Чайковского замечательная фраза: «Музыку надо писать, как Бог на душу положит». Написал искренне – и вышло хорошо, и кому-то оказалось нужным. А когда сидишь, выдумываешь, изобретаешь, порой даже высасываешь из пальца, – ничего не получается.

— А каковы, на Ваш взгляд, перспективы развития и совершенствования духовной музыки и музыки строго классического направления?

– Как бы ни говорили, что самая лучшая музыка – это знаменный распев (и с этим трудно не согласиться), однако жизнь усложняется, равно как усложняются и человеческие взаимоотношения, восприятие мира. Человек всё больше узнаёт об окружающей его среде, и, конечно, все эти факторы не могут не воздействовать и на музыку. Нельзя сегодня писать, как во времена Рахманинова, например, «Всенощную». Поэтому я «Всенощную» писал уже с учётом каких-то новых музыкальных достижений, новых гармонических и тембровых игровых тонов, но опять же в том коридоре дозволенного услаждения слуха.

— Ваша музыка является без преувеличения светлой, доброй, преображающей, легко накладывающейся на душу, однако легко ли она накладывается на ноты?

– Если не перестрадаешь сам, то никого не заставишь страдать. Чайковский, например, когда писал музыку, то обычно уходил от всех, закрывался и просил его не беспокоить. Но как-то раз к нему зашли в его комнату, где стоял рояль, – он работал в тот момент над фрагментом «Смерть графини» из «Пиковой дамы»,– и его просто невозможно было узнать, так как лицо композитора было буквально искажено ужасом того, что он переживал в момент написания своего музыкального произведения.

А светлость в музыке от того, во имя чего она написана. Как существуют два полюса: один – дьявольский, другой – божественный, и между ними не может быть никакого компромисса, так и музыка, даже трагическая, со знаком «плюс» всегда светлая, и соответственно музыка со знаком «минус» вряд ли может называться светлой, преображающей.

— А как Вам удаётся воплотить в творчестве свою глубоко осознанную религиозную позицию?

– В своём творчестве я всегда отстаиваю и защищаю православие, стараясь своими немощными силами помочь людям, которые ещё не пришли в храм, встать на путь истинного богопознания. Я много беседовал на эту тему с разными иерархами, и большинство из них склоняется к мнению, что каждый человек приходит в храм по-своему и что истинно «пути Господни неисповедимы». Поэтому побудительным моментом к приходу в храм может послужить и музыка, и слово, и просто тёплый, участливый взгляд. Я стараюсь писать музыку так, чтобы своим творчеством побудить людей к вере. И, конечно, сам не оставляю поста и молитвы.

— Ваша жизнь полна ярких, незабываемых встреч с интересными людьми, в том числе и с иерархами Русской Православной Церкви. Какие из этих встреч более всего запомнились и оставили в Вашей душе неизгладимое впечатление?

– Да, действительно, были интересные встречи. Припоминается мне встреча со Святейшим Патриархом Алексием II. 22 ноября 2001 года состоялось вручение ордена Святого благоверного князя Даниила Московского II степени моему первому педагогу, народному артисту СССР Виктору Владимировичу Ровдо. Мероприятие проходило в резиденции Святейшего Патриарха, в Чистом переулке. По протоколу церемония должна была длиться 20 минут, однако когда Святейший вышел к нам, то наше общение продолжалось 40 минут. Сначала он подошёл к Виктору Владимировичу, а потом ко мне. Я вручил ему от нас обоих диск «Отче наш» с моей музыкой, содержащей духовные песнопения. Святейший с благодарностью принял этот подарок.

Или вспомнил сейчас службу на Валааме, когда там служил ещё иеромонах Герман (Рябцев). Многие наши «щелкопёры-музыковеды» очень критикуют отца Германа, считая, что духовная музыка, которую он сочиняет, не укладывается в их теории. Однако пел он на службе (сейчас там другой хор) очень высоко и благодатно. На Валааме служба длится 8 часов, а она пролетала обычно незаметно, когда там служил и пел отец Герман.

В хлебопекарне Рождество-Богородичного Коневского монастыря

Когда идёшь по этому чудесному, намоленному поколениями острову, то испытываешь в душе присутствие настоящего чуда. Или, предположим, Рождество-Богородичный Коневский монастырь, основанный в 1393 году, который находится на острове Коневце и который я стараюсь каждый год посещать. Там служит мой хороший друг – отец Исидор, бывший актёр, который был на Валааме одно время заместителем архимандрита Панкратия, а сейчас он уже и сам игумен Коневского монастыря. Красивый остров с монастырём в честь святого преподобного Арсения Коневского.

— Ваша композиторская деятельность была также связана и с педагогической?

– Я когда-то преподавал в Хоровом училище, причём очень давно, вместе с народным артистом России, профессором Андреем Кожевниковым. Мои ученики остались со мною. Я никого не забываю и стараюсь поддерживать с ними отношения, прослеживая поэтапно их успехи в творческой музыкальной жизни. Я организовал электронную студию в Гнесинском училище, стоял у истоков создания именно этого вида музыкального искусства. Видите ли, в чём дело, оркестр сейчас является пережитком нашего времени – его обгоняет уже тембральная и композиторская мысль. Электронные инструменты же, сфера звукозаписи предусматривают обширное поле деятельности, на котором человеческая фантазия может воплощаться как угодно. Поэтому, руководствуясь определёнными соображениями, я принял для себя жизненно важное решение – в 90-м году я начал преподавать эту музыкальную дисциплину. Мои ученики уже лауреаты международных конкурсов, учатся в разных странах мира, работают в лучших студиях.

— Что бы Вы хотели пожелать молодым талантливым людям, которые выбрали так же, как и Вы, нелёгкую музыкальную стезю?

– Готовьтесь, ребята, к трудной жизни, полной разочарований, – как я уже говорил в самом начале беседы, – зависти, интриг и не богатства в смысле денег, ибо истинное богатство находится «на небесах». Не рассчитывайте, что вы будете ездить на «кадиллаках», три раза в году летать для отдыха на Канары. Готовьтесь к трудам праведным, ибо труд во славу Господа нашего Иисуса Христа и во благо всех людей является главным предназначением любого талантливого художника.

Беседу вела **Алла Борисова**

Prichodskoy_listok_2.pmd 5 25.12.2008, 23:31
Black

ДНЕВНИК АФОНСКОГО ПАЛОМНИКА

Свято-Пантелеимонов русский монастырь на Афоне

Мотивы моей поездки на Афон сложны и запутанны, а вообще-то меня всегда туда тянуло – с того момента, как я узнал об этом месте, точнее сказать, явлении. Тянуло, как тянет к чему-то несбыточно-недосягаемому и одновременно манящему. Мотив обратился в действие, и я нашел в Интернете «Музенидис-трэвел» – туроператора, который предлагает туры на Афон. По телефону мне сказали, что Афоном занимается Сергей Шадрин, но он будет через две недели. Ожидание еще более раззадорило меня. Я решил ехать под Рождество, чтобы причаститься на Святой горе и встретить там праздник.

Наконец Сергей появился, объяснил, какие нужны документы, вот я уже оформляю тур, а Сергей объясняет мне правила поведения на Афоне, которых потом оказалось гораздо больше. С нетерпением жду четвертого января. Новогоднее сумасшествие заканчивается в аэропорту Домодедово, где я получаю все документы и сажусь в Ту-154 авиакомпании «Русское небо». Меня провожает яркое солнышко и машина службы безопасности, стоящая рядом с трапом.

Приземляемся в Салониках: хмурое небо, моросящий дождик, холодно. Нас встречают сотрудники «Музенидис тревэл» в фирменных красных куртках, все говорят по-русски. На Афон едут вместе со мной восемь человек, все они помещаются в небольшой микроавтобус, водитель уминает сумки в багажнике. Везут в Калликратию, где нам предстоит переночевать, дождь усиливается. Пока едем, кто-то предлагает съездить к могиле Паисия Святогорца, сговариваемся. Размещаемся в гостинице, я оказываюсь в одном номере с ассирийцем Максимом.

Приводим себя в порядок и едем к Паисию Святогорцу, подъезжаем к монастырю уже в полной темноте. На могиле горят свечи, моросит дождик, в беседке около могилы пожилая сестра что-то тихонечко поет. Я о старце ничего не знал до этого времени, пытаюсь найти в себе священный трепет или умиление – ничего не получается и внимание приковывает европейская аккуратность могилы: выложенная плитами дорожка, стриженый газон вокруг, гравий. Прикладываемся к кресту на могиле, заходим в лавочку при монастыре, в лавочке продаются четыре тома трудов святого старца – на греческом, мне говорят, есть русский перевод, решаю в Москве раздобыть эти книги.

Едем обратно. Вернувшись, идем ужинать в другую гостиницу по соседству. По одной стороне

Трапезная Пантелеимонова монастыря

улочки опустевшие ресторанчики, по другую плещется море. Вот и шведский стол с обилием постных блюд, только тут обнаруживаю, как я голоден. После ужина кто-то предлагает купаться, идем на море: дождь, холодно, темнота. «Мрачные воды Стикса...» – приходит на ум. Вода тоже холодная, и купаться уже никому не хочется.

Рано утром отправляемся в Уранополис, откуда на пароме нам предстоит добраться до места назначения. Дождь перестал, но повсюду потоки воды, один из таких потоков мы переезжали с риском застрять. Но ничего, добрались. На стоянке много машин: народ собирается на праздник. Замечаю «Ниву» с сербским номером, а вон еще одна с местным... Водитель собирает у нас паспорта и идет получать для нас афонские визы: Афон – почти что другая страна. Сердце начинает колотиться сильнее. Получив визы, спешим за билетами на паром, который скоро отправляется. Перед кассой толпа народу, большинство – греки, но слышится и болгарская, сербская, немецкая речь.

Заходим на паром: это довольно большая посудина с открытой палубой для машин, которых сейчас оказалось лишь несколько. Меня поражает многоликость и многоязычность толпы, я достаю видеокамеру и начинаю снимать. Выхожу на палубу и продолжаю снимать, как мы отправляемся, и тут кто-то мне кричит, что снимать на видеокамеру нельзя. Я возвращаюсь в салон и принимаюсь изучать выданный мне димонтирион – афонскую визу: вдруг там еще что-нибудь запретительное написано. Разворачиваю желтоватую бумагу, там от руки вписано мое имя и пропечатано, что я православного вероисповедания и мне разрешено останавливаться в русском Пантелеимоновом монастыре.

Скит Праведной Анны

Действительно, видеокамеры запрещены, и, если найдут видеокассеты, их конфискуют. Еще написано, что запрещены охотничьи ружья и собаки. Также мне объяснили, что на Афоне не принято купаться в море.

Один из моих спутников дает мне книгу воспоминаний греческого монаха, подвизавшегося на Афоне. Читаю, запоминается, как автор, прибывши на Афон, «облобызал эту святую землю», запоминается эпизод с чисткой рыбы – все это очень скоро мне предстоит пережить въяве. Общаюсь со своими спутниками, многие их которых не впервые на Афоне. Один рассказывает: «Мне хватает этого заряда на год, потом опять надо сюда ехать». Рассказывает впечатления от посещенных им монастырей, один из которых, по его словам, превращен в 6-звездочную гостиницу – Евросоюз выделяет значительные средства на ремонт Афонских монастырей и одновременно оказывает давление на местные власти, с тем чтобы Афон разрешили посещать женщинам и вообще превратили бы его в обычный туристический объект.

Начинаются пристани, капитан виртуозно маневрирует паромом, съезжают и заезжают машины по откидному трапу, сходят люди... Максим, Дима и Вадим решают ехать до Дафни – конечной остановки – и там посетить несколько монастырей; остальные, в том числе и я, сходим у Пантелеимонова монастыря. Не могу сдержать слез. Вот ты какая, Святая Земля, Удел Божией Матери! Земно кланяюсь, целую суровые камни. Прямо на пристани – источник; умываемся, идем в гостинцу – архондарий.

Нас встречает послушник Георгий – датчанин, о нем чуть позже, – усаживает нас за массивный деревянный стол, за соседним столом группа австрийцев. Георгий подает традиционное афонское угощение – кофе по-турецки со стаканом холодной воды, лукум и рюмочку крепкой анисовой водки. Приходит архондаричный – послушник Кирилл, объясняет, что монастырь живет по византийскому времени, которое отсчитывается от заката. В холле висят двое часов, одни из которых показывают местное время, другие – византийское. Время заката принимается за 0 часов, затем идут 12 часов ночи, затем 12 часов дня. Говорю о.Кириллу, что хотел бы петь в хоре, он отвечает, что нужно обратиться к о. Философу.

Нас распределяют по кельям. Захожу в свою: окно выходит на море, две кровати, тумбочка, масляная лампа. До начала службы есть немного времени, и мы решаем погулять по монастырю, а затем сходить на мельницу Силуана Афонского. Поднимаемся на колокольню, прикасаемся к холодной бронзе колоколов, языки у них привязаны до времени. Проходим по набережной, мимо полуразрушенной типографии, поднимаемся до небольшого домика, расположенного каскадами по склону – это и есть мельница. Опять сердце едва не выпрыгивает из груди. «Отче Силуане, моли Бога о нас!» Георгий уже знает, что на гвоздике за крестом над дверью висит ключ, достает его, открывает дверь.

Запустение... В одной из комнат признаки жизни: кто-то здесь недавно ночевал. Этажом ниже огромные жернова и остатки мельничных механизмов. С горьким чувством покидаем мельницу и возвращаемся в гостиницу. Короткий отдых – и в коридоре слышен колокольчик и возглас «Вечерня !» Надеваю подрясник, который взял с собой, и иду на службу, она будет в верхнем храме. Поднимаюсь, нахожу о.Философа, сообщаю ему о своем желании, он отвечает, что после трапезы обо

что в одном хоре хорошие басы, другой поет стройнее, но и там первый тенор занижает, а второй поет «с подъездом» на малороссийский манер. Братия стоит недвижимо в стасидиях – это такое сочетание поручней и откидывающейся скамейки. Сосредоточенные лица, никто не ходит, не разговаривает.

После службы идем в трапезную – огромный холодный зал со столами человек на пятьдесят и скамьями. На столах помимо немудреной снеди стоят миски с маслинами: крупные, потрясающе вкусные маслины, ни до, ни после я таких не пробовал. После трапезы о. Философ знакомит меня с о. Феодосием – регентом левого хора, я говорю, что хотел бы петь вторым тенором, о. Феодосий соглашается, моему ликованию нет предела.

Идем на послушание – чистить рыбу – вот где я вспомнил прочитанную на пароме книгу. Нам выдают резиновые фартуки, специально предназначенные для этого, доски, ножи, приносят тазы с выловленной недавно рыбой. Тут же собираются жирные коты, ждущие своей доли. Начинает пригревать солнышко, море плещется ласково. Распределяем обязанности: один счищает чешую, другой потрошит, третий отрезает плавники. Рыба всякая: колючие ерши, кефаль, скумбрия, меня поразила огромная рыба-удильщик, у которой пасть занимала половину тела. Закончив с рыбой, отправляемся по кельям, проходя, видим на балконе монаха преклонного возраста. «Батюшка, вы старец?» –

Монастырь Ксенофонт

всем договорится с регентом.

Прикладываюсь к иконам, замечаю кивот с мощами, подхожу, разглядываю надпись: «Преподобный Силуан Афонский». Господи, неужели сподобился! И опять не могу сдержать слез, прикладываюсь к мощам. Начинается служба. Про себя отмечаю, спрашивает Георгий. «Нет, я старик», – отвечает монах...

Короткий отдых – и опять колокольчик: «Полунощница!». Встаю, электричество отключено, вот когда пригодилась керосиновая лампа. Поднимаюсь в храм, на этот раз провожу службу в своей привычной роли певчего. Снова в

Пещера Григория Паламы

Prichodskoy_listok_2.pmd 6 25.12.2008, 23:31
Black

келью, немного поспать перед очередной службой, в келье холодно, надеваю все, что есть, проваливаюсь в забытье, из которого меня вновь вызывает колокольчик: «Утреня!». На улице кромешная тьма, выручает маленький фонарик, поднимаюсь в храм, где меня ждет огорчение: о. Феодосий говорит, что я плохо сливаюсь с остальными, и просит постоять в сторонке. После службы – исповедь. Очередь настолько большая, что промежуток между утреней и вечерней Рождественского сочельника, провожу в храме и все твержу: «Пресвятая Богородице, спаси меня грешнаго!». Да, да, я хочу опять петь и об этом молю… Перед началом вечерни ко мне подходит о.Феодосий и говорит, что утреню можно петь с ними. Опять ликую.

Вот и утреня под Рождество, в храме многолюдно, дети сильных мира сего по-хозяйски ставят дорогие свечи… Говорили, что приехал посол Украины в Греции, какие-то важные чиновники из России... Электричества в храме нет, но от обилия свечей становится необычайно ярко. Особой свечой на длинном шесте

Афонская дорога

зажигают свечи на огромных паникадилах: одно в центре, другое в виде обруча вокруг него. Перед началом полиелея оба паникадила раскручивают навстречу друг другу, и они совершают свой танец до конца службы – опять же – афонская традиция.

На литургию приходим загодя и выходим на балкон. Тихая звездная ночь как будто замерла в ожидании чуда рождения Богочеловека. Чуть слышно плещет волна, колокольня с венчающим ее крестом выделяется своей бархатной чернотой на фоне сумрака неба и моря. Мне почему-то вспоминается печальный ангел с трубой на Нотр-Даме. И вот все это разрывает удар колокола, проникающий до самого сердца, звоны становятся все сильнее и настойчивее, к ним добавляются новые голоса, все восторженнее, все выше… «Ликуют ангели вси на небесех, и радуются человецы днесь…». Служба пролетает как один миг, вот оно причастие… неужели я здесь, на Афоне в Рождество?!!

С пением спускаемся в трапезную. На столах вино, подают уху и котлеты из той самой рыбы… Ах, как вкусно! После трапезы поем задостойник, на выходе из трапезной о. настоятель раздает рождественские подарки, я немного замешкался, и мне не хватило, тут же кто-то со мной делится, и у меня оказывается два подарка.

До вечерней службы времени много, и я решаю пойти в монастырь Дохиар, до которого часа полтора пешком. В этом монастыре находится икона Божией

Монастырь Ватопед

Матери «Скоропослушница». По дороге захожу в монастырь Ксенофонт. Как и большинство афонских монастырей, он напоминает средневековую крепость. Иду дальше. Тропинка то жмется к берегу моря, то петляет между масличными деревьями. Вот уже показался Дохиар. Погода совсем разгулялась, уютный Дохиар встречает меня сияющими в свете солнца апельсиновыми деревьями и вездесущими котами.

Захожу в монастырь, покупаю небольшой образ Скоропослушницы, прошу показать мне саму икону, пытаясь сформулировать ее название по-английски. «Скоропослушница?» – спрашивает на ломаном русском монах и, улыбаясь, приглашает меня в комнату для гостей. После недолгого ожидания подается уже знакомое угощение…

Сидящий рядом грек спрашивает, откуда я, узнав, что из Москвы, с удовольствием рассказывает, как побывал там. Наконец, встречавший меня монах приглашает пройти с ним в храм, к нам присоединяются два моих соотечественника – Василий и Вадим. Василий живет в Германии, Вадим – из Москвы. В храме все усеяно листьями, прикладываемся к иконе. «Родная…» – промелькнуло в голове, ведь возле моего дома храм в честь иконы Скоропослушницы. В монастыре также находится чтимая икона архангела Михаила. Отправляемся в обратный путь.

Приходим к повечерию, за которым читается акафист Божией Матери. Службы проходят уже в нижнем храме Великомученика и целителя Пантелеимона. Икона Божией Матери рядом с клиросом радостно играет в лучах солнца, проходящих через разноцветные витражи. «Это ведь и для меня тоже, – думаю я и опять твержу: – «Пресвятая Богородице, спаси меня грешнаго …»

На следующий день после литургии отправляемся в Иверон. Идем по тропинке, заботливо оборудованной безымянными тружениками. Эта тропинка от монастыря св. Пантелеимона до монастыря Ксиропотам, где хранится часть Животворящего Креста, заслуживает специального упоминания. Она выложена плоскими, подогнанными друг к другу камнями, в опасных местах имеются каменные же перила, из камней сложены мостики через горные речки, в тенистых местах сделаны диваны, вдоль тропинки встречаются источники питьевой воды.

Выходим на автомобильную дорогу, связывающую порт Дафни со столицей Афона – Кареей. Время подходящее для того, чтобы поймать машину: они возвращаются после того, как отвезли пассажиров на паром. Пропускаем несколько пикапов и останавливаем микроавтобус, который за двадцать евро довозит нас до Кареи… По пути проезжаем полуразрушенный огромный Андреевский скит, построенный на деньги русского купечества. В скиту была одна из богатейших на Афоне библиотек, которая погибла при пожаре в 1958 году. Сейчас скит принадлежит греческому монастырю Ватопед. Долго ищем машину, которая бы отвезла нас до Иверона. Наконец машина находится, и мы добираемся до этого монастыря. Холодно, ветер, на море сильное волнение… Поднимаемся в монастырь, просим проводить нас к Иверской иконе, как ее принято называть в России, по-гречески она – Вратарница. Входим в полумрак храма, лик иконы совсем темный, каменные плиты пола протерты многими тысячами ног молившихся здесь людей. «Радуйся, Благая Вратарница, двери райские нам отверзающая!» Нехотя выходим из храма. На галерее замечаю человека, по виду похожего на индуса, спрашиваю, откуда он. Человек отвечает, что из Непала. Спрашиваю его, путешествует ли он как турист или интересуется христианством. Он,

Иверион

отвечает, что хочет принять христианство. Я говорю, что в России много людей интересуется буддизмом и другими восточными религиями, он пожимает плечами. Неисповедимы пути Господни…

В Иверион нас сопровождал послушник Николай, в один из дней нашего пребывания на Афоне он пригласил нас посетить костницу – место, где хранятся останки закончивших земную жизнь монахов Пантелеимонова монастыря. На Афоне есть обычай: тело почившего монаха предают земле без всякого гроба, затем через три года тело откапывают, если оно истлело, кости переносятся в костницу, если нет, вновь закапывают – считается, что такого монаха земля не принимает, и о его упокоении начинают усиленно молиться. Костница представляет собой часовню, по периметру которой расположены ящики из прозрачного оргстекла, в них аккуратно сложены кости. Черепа хранятся на стеллажах в самой часовне. Примерно две тысячи черепов, на каждом имя и дата смерти. Смотришь на них и думаешь: «Вот и ты такой же будешь… никого не

Братия Пантелеимонова монастыря

минует…» –и в то же время еще острее понимаешь, что ведь душа-то не может быть смертна, не может раствориться, перейти в небытие…Выходя из костницы, ловлю себя на том, что ощущение осталось светлое, хотя казалось бы – две тысячи черепов…

…На следующий день иду в Старый Руссик – скит, принадлежащий Пантелеимонову монастырю. День выдался солнечный, но ветреный, поднимаюсь по извилистой дороге, заглядываю на монастырскую пасеку. Вот и Старый Руссик – опустевший, разрушающийся, печальный. В одном из строений нахожу насельника – о. Пахомия. Он приехал на Афон из Почаева и прожил здесь двадцать семь лет. О. Пахомий поит меня чаем со сгущенкой, затем мы долго разговариваем о календарях… Возвращаюсь назад, по пути собирая подарки детям: лохмато-колючую кожуру каштанов, красные и желтые почти безвкусные плоды какого-то местного дерева, несколько веточек лавра, растущего возле мельницы Силуана Афонского.

Настал последний день нашей афонской жизни. Пьем прощальный чай. Приходит прощаться братия: кто просит передать поклон, кто поручает отправить письма в Россию.

Вот и паром. Таможенный досмотр, прощальный взгляд на Пантелеимонов монастырь, обещание себе непременно вернуться сюда… На пароме встречаем наших «отколовшихся» спутников, они рассказывают о том, как побывали на Каруле – месте, где

Икона великомученика Димитрия из монастыря Ватопед

обитают Афонские отшельники, о том как беседовали с одним из них, показывают фотографию этого самого отшельника, на которой он запечатлен вместе с премьер-министром Греции и В.В. Путиным во время визита последнего на Афон…

Прибываем в Салоники. Наш отель находится радом с храмом св. великомученика Димитрия Солунского, по преданию, построенного на месте, где тот был казнен. Разумеется, заходим туда. Опять замыкается какой-то таинственный круг: рядом с деревней, где летом отдыхают дети, храм Димитрия Солунского. В иконной лавке выбираю икону на память и с удивлением обнаруживаю те, на которых св. Димитрий изображен на красном коне, поражающим некоего воина копьем – раньше я таких не видел. Переночевав, отправляемся гулять по городу. Времени до вылета не так много, но мы успеваем дойти до Белой башни – остатка не столь древних оборонительных сооружений. По пути встречается храм Григория Паламы, опять сердце забилось чаще: вот где ты обитал, «Фесалонитская похвало…»!

В Москве передаю поклоны, отправляю письма, одно из которых пришлось отвезти непосредственно адресату – вместо адреса было название храма.

Передаю афонский образ Скоропослушницы настоятелю нашего храма. «Вы там были?» – спрашивает настоятель. «Был…» – со счастливой улыбкой отвечаю я.

«Вот и закончился круг, помни, надейся, скучай…»

Александр Лесневский,
певчий храма Новомучеников
и Исповедников Российских
в Строгине

РАЗМЫШЛЕНИЯ О «РУССКИХ ЦВЕТАХ ЗЛА»

(Об одном из направлений современной неправославной русской литературы)

(Продолжение, начало в № 1, 2008)

Даниил Андреев в своей "Розе мира" откровенно сообщал "...По мере того как церковь утрачивала значение духовной водительницы общества, выдвигалась новая инстанция, на которую перелагался этот долг и которая, в лице крупнейших своих представителей, этот долг отчетливо сознавала. Инстанция эта — вестничество. Вестник — это тот, кто, будучи вдохновляем даймоном, дает людям почувствовать сквозь образы искусства в широком смысле этого слова высшую правду и свет, льющиеся из иных миров...".

Любой беспристрастный читатель понимает из подобных отрывков, что с больной головы вина перекладывается на здоровую, оказывается, в богоотступничестве и его последствиях виновата Вселенская Церковь Господа Иисуса Христа. А названная якобы "новой" инстанция точно вычисляется по термину "даймон", явственно созвучному со словом "демон". Вдохновляются же демонами известно кто. Тот же Д.Андреев писал в одном из своих стихотворений: "На дальних эфирных уступах/Отрогов ее запредельных/Есть мир гармонических сфер,/Для нас составляющих купол/Свободных, бесстрастных, бесцельных / Прозрений, наитий и вер". Действительно, горделивый демонизм (оккультизм, магизм, спиритизм, гностицизм и т.п.) в стратегическом смысле абсолютно бесцелен, потому что ведет к смерти.

Важно то, что этот оккультизм "существовал в сознании многих русских литераторов.., воздействовал на смысловой строй их произведений, заставлял каким-то образом перестраивать личность...". Конечно, почти все писатели (в особенности, талантливые) чутко откликались на разные проявления общественной и природной жизни. Поэтому в их произведениях, в результате творческого (как правило, искреннего) сопереживания, нередко доминировали или хотя бы присутствовали чистые и светлые мотивы. Однако сам факт кровавой революции со всеми ее чудовищными последствиями, провал белого сопротивления, повальное предательство по отношению к царю, массовые гонения на православных, апофеоз большевизма свидетельствуют о преобладающем влиянии "цветов зла" в русской жизни (в том числе и творческой) того времени.

Гениальный поэт-философ Ф.Тютчев дал характеристику неправославной русской интеллигенции своей эпохи: "Не плоть, а дух растлился в наши дни, / И человек отчаянно тоскует... /Он к свету рвется из ночной тени/И, свет обретши, ропщет и бунтует./ Безверием палим и иссушен/Невыносимое он днесь выносит.../ И сознает свою погибель он,/И жаждет веры... но о ней не просит./Не скажет век с молитвой и слезой,/Как ни скорбит перед закрытой дверью:/"Впусти меня! Я верю, Боже мой!/Приди на помощь моему неверью!".

"Двадцатый век... Еще бездомней,/Еще страшнее жизни мгла/ (Еще чернее и огромней/Тень Люциферова крыла)/" — с тоской написал А.Блок в поэме "Возмездие". К сожалению, ныне в неправославной отечественной культуре происходит нечто похожее. По-прежнему процветают оккультно-гностические учения, неовосточные демонические культы, бело-черная магия, астрология, гадания, всевозможные системы "развития сверхъестественных сил человека", донельзя примитивные смеси суеверия с атеизмом. Вся наша многострадальная страна наводнена оккультно-мистическими и откровенно колдовскими информационными потоками. Все так же модны писатели, напрямую поэтизирующие демонизм и уродство, некую "серую универсальность" между добром и злом или нечто, якобы стоящее над этими противоположностями. В элитных кругах опять с интересом обсуждаются именно "демонические" стороны творчества Л.Андреева, Д. Андреева, М. Булгакова, В.Орлова и других, может быть, менее ярких писателей, обращавшихся к данной теме.

К примеру, повесть М. Булгакова "Дьяволиада", а также предварительные варианты названия его романа "Мастер и Маргарита" — "Черный маг", "Копыто инженера", "Великий канцлер", "Князь тьмы" — указывают на интерес М. Булгакова к носителям духовного зла. Он признавал и мастерски использовал притягательность идей зла, оформленных под видом добра. В то же время М.Булгаков негативно относился и к явным хулителям Бога. Известно его искреннее высказывание о том, что в редакции журнала "Безбожник" сидит "неимоверная сволочь". Духовно-нравственный облик указанного писателя-мыслителя был противоречив как в его творчестве, так и в быту. Это характерно для многих служителей муз и их почитателей.

Однако в подобных раздвоениях нередко обнаруживаются приоритеты. Наши "демонирующие" интеллектуалы с удовольствием обсуждают эзотеризм и НЛО, но стоит с ними всерьез, а не на уровне салонных пересудов и болтовни заговорить о Православии, так они, ничего о нем не ведая по существу, сразу же восклицают: "Это ненаучно, архаично и неинтересно, это мифы!". В спасительные таинства Вселенской Церкви ни один из них не хочет войти по-настоящему. Однако Самим Богом, Светом, Истиной, Любовью установлено значение Вселенской Церкви и таинств. Именно здесь в нашем мире пролегла граница, разделяющая две земные державы — добра и зла. Отношение к ним есть один из главнейших признаков принадлежности личности к какой-либо из этих двух непримиримых стран.

История продолжает учить тому, что многие люди по большому счету не способны ничему научиться, в первую очередь заблудшая часть интеллигенции, вновь своим духовным инфантилизмом готовящая себе и своему народу погибель. Дело в том, что творческие способности в служении музам и интеллект в нынешнем мире никак не связаны с одаренностью в духовной и нравственной сферах. В жизни человечества известны развращенные и растлевающие гении и последствия влияния их шедевров. Чрезвычайно опасно, когда высшим и единственным мерилом оценки того или иного человека, поводом для его идеализации и даже обожествления, становятся лишь его способности в искусстве, а не принятые им духовные и морально-этические нормы.

Из того, что Бог есть Любовь, вытекает, что в основании нашего мира пребывают религиозные нравственные заповеди (см. 1 Кор.13.8—10.), а вовсе не материальное "единое поле" и тем более не искусственные создания. Поэтому жизнь, истинная цель человека и нравственность (Заповеди Божии) — практически синонимы. Вследствие этого, в конечном итоге, значение и судьба личности определяются тем, какое вероучение она для себя выбрала, каково ее реальное отношение к Богу — Свету, Истине и Любви. Известный французский философ, математик и физик Б.Паскаль писал: "Есть три разряда людей. Одни обрели Бога и служат Ему, люди эти разумны и счастливы. Другие не нашли, но ищут Его, эти люди разумны, но еще несчастны. Третьи не нашли Бога, и не ищут Его. Они безумны и несчастны". Работники культуры эти безумия и несчастья так или иначе передают народным массам. Ситуация эта весьма точно воспроизведена в картине-притче П.Брейгеля "Слепые", созданной еще в 1568 г., но всегда актуальной — слепые ведут слепых. Духовно-нравственная слепота гениев искусства, крупных художников-мыслителей не менее разрушительна для человечества, чем атомный взрыв.

Чем переполнены сейчас книжные магазины, киоски и ларьки? Преимущественно — "цветами зла" в разной привлекательной обертке!

Вот писатели, включенные составителем в сборник: Виктор Ерофеев, Варлам Шаламов, Андрей Синявский, Виктор Астафьев, Юрий Мамлеев, Фридрих Горенштейн, Сергей Довлатов, Венедикт Ерофеев, Валерий Попов, Саша Соколов, Евгений Харитонов, Вячеслав Пьецух, Татьяна Толстая, Евгений Попов, Анатолий Гаврилов, Владимир Сорокин, Дмитрий Пригов, Лев Рубинштейн, Юлия Кисина, Игорь Яркевич, Виктор Пелевин, Эдуард Лимонов. Список весьма неоднородный по уровню человеческих и творческих качеств. Запомним эти фамилии предлагаемых героев дня, большей частью на самом деле любимцев рассматриваемого нами слоя интеллигенции.

Тут далеко не все из тех литераторов, которые вольно или невольно выращивают ожесточение в людях нам и себе на крушение. Конечно, как только что отмечалось, они весьма различаются по своим художественным методам, по своей совести и интересам, направлениям своих сопереживаний и искренности, по пониманию красоты. Путь большинства из них сложен, противоречив, а зачастую трагичен. Наша литература и как явление, и как конкретные группы писателей — многогранна и неоднозначна, она отражает судьбы элитных групп, народа и страны, несет их тяготы и недуги.

Поэтому люди, сведущие в отечественной литературе, справедливо могут сказать, что некоторые из этих писателей честно воюют со злом, разоблачают его, например, талантливый Виктор Астафьев. Однако здесь своевременно вспомнить поговорку советских времен: "Они так боролись за мир, что камня на камне не оставили...". Битва со злом его же методами оказывается почти всегда таким же злом, если не худшим.

Приведу цитату из одного произведения В. Астафьева: "Попик в старомодном, с Византии еще привезенном одеянии, махая кадилом, бормочет на одряхлевшем, давно в народе забытом языке молитвы, проповедуя примитивные, для многих людей просто смешные, банальные истины... Там, в кадильном дыме, проповедуется покорность и смирение, все время звучит слово — раб; в душной казарме, этой узаконенной тюрьме, где уставом, где кулаком и пулей вбиваются в человека подчинение и покорность" ("Новый мир", №8, 1999). Какой бы художественной необходимостью ни был вызван подобный эпизод, он написан о единственной религии, в которой Бог есть Любовь, есть Свет, и нет в Нем никакой тьмы, в которой Бог жертвует Собой ради исцеления и спасения каждого человека и всего мира. На что ориентируют подобные слова В.Астафьева молодежь, неокрепшую духовно и нравственно?

Это сочинено о вере, создавшей нашу культуру, язык, письменность, календарь, государственность, самоидентификацию народа, сформировавшей современное осознание человеком себя как свободной личности, уничтожившей рабовладение, утверждающей, что любой человек создан по образу Божьему. Любовь, совесть, добродетель, святость, оказывается, — банальные и смешные истины? Чего не сделает духовно дезориентированный талант ради изощренных правил художественного вымысла.

(Продолжение следует.)

Священник Андрей (А.И. Хвыля-Олинтер)

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать православную газету для хозяйственных целей.
Если она вам не нужна, подарите ее другим людям.

Приходской листок
Учредитель газеты:
Православный приход храма Новомучеников и исповедников Российских в Строгине

Главный редактор
Протоиерей Георгий Крылов

Зам. главного редактора
Алла Борисова

Корректор
Елена Латыева

Фото
Протоиерея Георгия Крылова
Из личного архива О.П.Дубковой
Из личного архива А.И.Киселева

Электронная верстка и дизайн
Юрий Белов

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии "Московские учебники-СиДиПресс".
Заказ Тир. 999 экз.
Подписано в печать 26.12.2008

Электронный адрес газеты «Приходской листок» в Интернете:
E-mail: nvmr.strogino.ru.

Письма и статьи направляйте по адресу редакции: Строгинский бульвар, владение 14. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции.
На публикацию материалов, имеющих ©, необходимо разрешение редакции и автора

Редакция нуждается в вашей молитвенной и материальной поддержке!
С предложениями о помощи обращайтесь в православный приход храма Новомучеников и Исповедников Российских в Строгине.

Prichodskoy_listok_2.pmd 8 25.12.2008, 23:31
Black